

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Межвузовский сборник научных статей
с международным участием

Выпуск 8

*Рекомендовано
редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Барановичский государственный университет»*

Барановичи
БарГУ
2019

УДК 159.9

Межвузовский сборник содержит статьи, посвященные актуальным проблемам возрастной, педагогической и социальной психологии. Представлены результаты теоретико-эмпирических исследований и авторские методические разработки.

Адресуется специалистам системы профессионального образования, студентам учреждений высшего образования, аспирантам, научным и практическим работникам в области образования.

Редакционная коллегия:

д-р с.-х. наук, проф. В. И. Кочурко (*председатель*);
канд. психол. наук, доц. Т. Е. Яценко (зам. председателя редколлегии, науч. ред.);
д-р мед. наук, проф. С. А. Игумнов; д-р психол. наук, проф. Я. Л. Коломинский;
д-р психол. наук Г. В. Лосик; д-р психол. наук, проф. В. В. Рубцов;
д-р психол. наук, проф. В. И. Панов; д-р психол. наук, проф. М. В. Савчин;
д-р психол. наук, проф. В. В. Селиванов; д-р филос. наук, доц. Н. А. Ореховская;
канд. психол. наук, доц. О. В. Белановская; канд. психол. наук, доц. Т. Ф. Велента;
канд. психол. наук Т. Д. Карягина; канд. психол. наук, доц. Е. А. Клещёва;
канд. психол. наук, доц. Е. И. Медведская;
канд. психол. наук, доц. Н. И. Олифирович;
О. Н. Бертош (отв. ред.)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	6
Анисимова О. А. Социально-психологические трудности адаптации студентов в инклюзивной образовательной среде	7
Анисимова О. А., Яценко Т. Е. Социально-психологические особенности виктимного поведения в юношеском возрасте	17
Белановская М. Л., Олифирович Н. И. Дисфункции родительской семьи как фактор нарушения социализации личности	25
Белоус Р. Н., Довженко В. С. Особенности проявления тревожности у студентов	33
Бельская-Корней Н. В. Особенности установок относительно брака и семьи на современном этапе развития общества	40
Быковская Е. Д., Андрущенко П. В. Взаимосвязь самооотношения юношей и склонности к интернет-аддикции	46
Быковская Е. Д., Толкачева А. О. Представления о стиле семейного воспитания у подростков на первой стадии интернет-аддикции	53
Велива С. В. Психические состояния детей с расстройствами аутистического спектра при различных стилях детско-родительских отношений	59
Водяха С. А., Водяха Ю. Е. Смыслоразнозначные ориентации студентов в начале XXI века	67
Высоцкая Н. В. Социально-ориентированная деятельность педагога по формированию духовности молодежи в инклюзивной образовательной среде	73
Дробышевская Е. В. О применении комплексного подхода к исследованию психологических особенностей профессиональной деформации личности	78
Есикова Т. В., Лоек К. Развитие духовно-нравственной культуры личности в процессе образования	87
Иванцов С. В. Типы личности в энеаграмме и других типологиях	94
Кайгородова Н. З., Курсакова Е. Н. Эмоциональное выгорание в контексте смыслоразнозначных ориентаций участковых уполномоченных полиции	104
Коптева С. И., Пузыревич Н. Л. Проектная деятельность в рамках волонтерской практики как средство профессиональной самореализации студентов-психологов	111
Кухтова Н. В., Осинский А. Е. Содержательные характеристики самооценки пожилых людей	120
Леякова В. С. Удовлетворенность браком супругов с разным уровнем эмоционального интеллекта	128
Мазилов В. А., Слепко Ю. Н. Проблема одаренности в психологических исследованиях российских и зарубежных ученых	134
Мерзлякова Е. Л., Волков Е. Н. Критическое мышление как основа становления профессионализма: перспективы и сложности реализации подхода в постсоветском пространстве	139
Михайлова Е. С. Особенности проявления копинг-стратегий у курсантов с разным уровнем локуса контроля	149

Нестер Е. Ф., Мартиновская А. В. Особенности типа привязанности к матери и отношения к сиблингам в младшем школьном возрасте	154
Нестер Е. Ф., Шевко Т. Н. Взаимосвязь детско-родительских отношений и креативности мальчиков и девочек старшего дошкольного возраста	162
Олифиревич Н. И., Башкирова Е. Н. Взаимосвязь мотивации и личностных характеристик студентов-психологов дневной и заочной формы получения образования	170
Олифиревич Н. И., Дмуховская О. П. Гендерные особенности лидерства в супружеской паре	174
Остроменцкая Т. К., Федотов П. В. Личностные особенности продавцов-консультантов с разным уровнем эффективности профессиональной деятельности	180
Ореховская Н. А. Инклюзия в образовании: особенности в российской реальности	186
Осокина К. А. Взаимосвязь когнитивного стиля (полезависимость — полнезависимость) и личностной тревожности в стрессовых состояниях	195
Разумова Е. М., Клюкина А. А. Психологические аспекты волонтерской деятельности	199
Рзаева Ж. В., Степачева С. Г. Особенности эмпатии юношей и девушек из многодетных семей	206
Русецкая Л. А. Отношение будущих педагогов к лицам с особенностями психофизического развития как к потенциально виктимной категории людей	216
Семенова Т. Н. Формирование навыков пересказывания у дошкольников с общим недоразвитием речи на материале русских и чувашских народных сказок	223
Скрипачева Е. И. Проявление просоциального поведения и его компонентов у детей младшего школьного возраста	231
Соколова К. Л. Динамика профессионального самосознания студентов-психологов	239
Тхорик Н. С., Полещук М. С., Барташевич С. А. Социально-психологические характеристики личности студентов-волонтеров	247
Тхорик Н. С., Тересани Е. Э. Социальные установки к неизлечимо больным у студентов-волонтеров как научно-практическая проблема	251
Шах А. В. Разработка автоматизированной информационной системы для изучения виктимности обучающихся подросткового и юношеского возраста	258
Шулева Е. И. Национально-психологические особенности этнической идентичности и этнической толерантности молодежи	265
Ясинских Л. В. Развитие психологической культуры личности в процессе ценностно-смыслового восприятия произведений искусства	275
Яценко Т. Е., Вольнич У. С. Динамика характеристик пищевого поведения виктимных девушек на протяжении юношеского возраста	283
Яценко Т. Е., Вольнич Я. С. Структура перфекционизма студентов-прокрастинаторов	291

Яценко Т. Е., Подчашинская А. Н. Стилиевые характеристики материнского отношения в представлении подростков со здоровым и патологическим перфекционизмом	298
Яценко Т. Е., Подчашинская А. Н. Стилиевые характеристики материнского отношения в представлении мальчиков подросткового возраста со здоровым и патологическим перфекционизмом	304
Яценко Т. Е., Олифирович Н. И., Плавник Н. К. Психологическая диагностика виктимности в подростковом и юношеском возрасте: новый психодиагностический инструментарий	312
Сведения об авторах	323

Репозиторий БарГУ

Е. И. Шулева

*Магнитогорский государственный технический университет
имени Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия*

НАЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ МОЛОДЕЖИ

В статье представлены результаты эмпирического исследования национально-психологических особенностей этнической идентичности и этнической толерантности молодежи русской и кавказской этнических групп. Математический анализ полученных данных с применением *t*-критерия Стьюдента выявил статистически значимые отличия в проявлении этнической идентичности и этнической толерантности у представителей русской и кавказской молодежи.

Ключевые слова этнопсихология; молодежь; этническая идентичность; этническая толерантность

Табл. 3. Библиогр.: 8 назв.

E. I. Shuleva

Nosov Magnitogorsk Stat Technical University, Magnitogorsk, Russian

NATIONAL PSYCHOLOGICAL FEATURES OF ETHNIC IDENTITY AND ETHNIC TOLERANCE OF YOUNG PEOPLE

The article presents the results of empirical research of national psychological characteristics of ethnic identity and ethnic tolerance of young people of Russian and Caucasian ethnic groups. Mathematical analysis of the obtained data using student's *t*-test revealed statistically significant differences in the manifestation of ethnic identity and ethnic tolerance among the representatives of Russian and Caucasian youth.

Key words: ethnopsychology; youth; ethnic identity; ethnic tolerance.

Table 3. Ref.: 8 titles.

Введение. Современный мир, приобретая черты открытости и динамичности, преобразуется стремительно и непредсказуемо. Миграционные потоки прошлых столетий, по сравнению с сегодняшними, кажутся малыми и незначительными. Приходится кон-

статировать тот факт, что национальный состав целых регионов меняется гораздо быстрее, чем сознание, как их коренных жителей, так и вновь прибывающих мигрантов, создавая ситуации межэтнических конфликтов. Особо остро стоит проблема оптимизации межнациональных взаимоотношений в поликультурных регионах, принимающих этнические группы мигрантов, не имеющих исторического опыта взаимодействия ни с их коренным населением, ни между собой.

Какие социально-психологические механизмы окажутся эффективными в новой реальности? На этот и другие вопросы еще предстоит найти ответы и их поиск уже начался. Так, например, ученые С. П. Безносков [1], Л. Г. Почебут [1], А. В. Гришина [2], А. А. Зеленов [2], С. Л. Лунин [2], Е. Е. Масленникова [3], И. В. Реверчук [4], анализируя этническую идентичность и этническую толерантность, подчеркивают важность их роли в социальной регуляции межэтнических отношений. Результаты эмпирических исследований этнической идентичности и этнической толерантности, представленные в работах М. З. Магомедова [5], В. Н. Петрова [6], И. Ш. Уруджева [7], Е. И. Шулевой [8] показывают наличие между ними взаимосвязи, однако национально-психологические особенности их проявления еще предстоит изучить.

Основная часть. Целью исследования, представленного в данной статье, является изучение национально-психологических особенностей проявления этнической идентичности и этнической толерантности молодежи русской и кавказской этнических групп.

Выборку составили 62 респондента в возрасте от 19 до 25 лет. В ходе исследования они были условно разделены на две группы по этническому признаку: 31 человек — представители русской национальности и 31 — представители кавказских национальностей (грузины, чеченцы, дагестанцы, азербайджанцы, армяне), постоянно проживающие на территории Магнитогорска. Все респонденты — члены моноэтнических семей, в которых родители имеют общую национальность. Русская этническая группа включала студентов средних профессиональных и высших учебных заведений. Исследование кавказской этнической группы проводилось на базе центра культуры народов Кавказа «Оджах».

В ходе исследования применялись психодиагностические методики: «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова и С. В. Рыжова) [2], «Этническая аффилиация» (Г. У. Солдатова и С. В. Рыжова) [2], «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаева и Л. А. Шайгерова) [2]. Математический анализ результатов исследования был проведен с применением *t*-критерия Стьюдента.

Результаты исследования показали, что для респондентов обеих этнических групп доминирующим является позитивный тип (норма) этнической идентичности. Следовательно, молодежь разных этнических групп объединяет позитивное отношение и к собственному народу, и другим народам (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Результаты подсчета статистической значимости различий по методике «Типы этнической идентичности» по *t*-критерию Стьюдента

Шкалы методики	Среднее значение		<i>T</i> -критерий
	русская этническая группа	кавказская этническая группа	
Этнонигилизм	3,90	6,00	3,20**
Этническая индифферентность	8,00	5,10	5,52**
Позитивная идентичность	15,90	14,80	1,73
Этноэгоизм	7,00	7,00	0,13
Этноизоляциялизм	6,10	4,10	3,85**
Этнофанатизм	7,90	12,00	6,04**

Примечание: ** — различия значимы на уровне $p < 0,01$; * — различия значимы на уровне $p < 0,05$.

Этническая идентичность в многонациональном государстве является нормой и характерна для подавляющего большинства его граждан. Позитивная этническая идентичность обеспечивает баланс толерантного отношения к представителям, как своей этнической группе, так и к представителям других этносов, что позволяет рассматривать данный тип этнической идентичности как условие стабильного и самостоятельного существования этноса, и как условие мирного межкультурного сосуществования и взаимодействия в полиэтнической ситуации.

Анализ результатов показал, что на фоне преобладающей нормы у респондентов обеих групп просматриваются тенденции усиления деструктивности в межэтнических отношениях, что обусловлено трансформациями этнического самосознания по типу гиперидентичности, характеризуемой показателями таких шкал, как «Этноэгоизм» «Этноизоляционизм» и «Этнофанатизм». Этноэгоизм, как тип идентичности, является результатом восприятия себя через призму конструкта «мой народ», что выражается на вербальном уровне в проявлении раздражения и напряженности в общении с представителями другого этноса. Проявления этноэгоизма, в целом, безобидны. Они выделены у отдельных представителей обеих этнических выборок и не имеют статистически значимых различий.

Проявления трансформаций этнического самосознания по типу гиперидентичности в форме этноизоляционизма и, особенно, этнофанатизма менее безобидны. Так, например, этноизоляционизм, основанный на убежденности в превосходстве своего народа, необходимости «очищения» национальной культуры и ксенофобии, может провоцировать агрессивные формы межэтнического поведения. Данная форма трансформации преобладает у российской молодежи и статистически значимо отличается от сверстников кавказских национальностей.

Этнофанатизм представляет собой готовность к агрессивным действиям, вплоть до этнических «чисток», ради достаточно субъективно трактуемых этнических интересов. Он предполагает отказ представителям другого этноса в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями, признание приоритета этнических прав одного народа над правами человека, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа. Полученные результаты выявляют данную форму трансформаций этнического самосознания у представителей молодежи обеих этнических групп, при этом значения по шкале «Этнофанатизм» у представителей кавказской молодежи выражены значительно сильнее, что настораживает.

Результаты тестирования также показали наличие тенденций деформации этнической идентичности молодежи по гипоиентичному типу, проявляющемуся в формах этнонигилизма и этнической индифферентности. В современном обществе, ориентированном на идеи глобализации, достаточно условий для формирования этнони-

гилизма, представляющего отход от своей этнической группы и стремление к образованию устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию. Значения по «Этнонигилизм» сильнее проявляются у молодежи кавказских национальностей.

Этноиндифферентность, характеризующаяся «размыванием» этнической идентичности, проявлением неопределенности этнической принадлежности и ее неактуальностью, также выявлена в результатах респондентов обеих этнических групп. Однако респонденты русской выборки демонстрируют статистически значимое преобладание трансформации этнического сознания по типу этнической индифферентности.

Исследование типов этнической идентичности показало, что у большинства респондентов обеих этнических групп сформирована позитивная этническая идентичность. Однако нельзя оставить без внимания факты деформации этнического самосознания по гиподентичному и по гиперидентичному типам, поскольку их проявление может стать причиной межэтнических конфликтов молодежи.

Результаты анализа данных, полученных по методике «Этническая аффилиация», представлены в таблице 2.

Т а б л и ц а 2— Результаты подсчета статистической значимости различий по методике «Этническая аффилиация» по *t*-критерию Стьюдента

Шкалы методики	Среднее значение		T-критерий
	русская этническая группа	кавказская этническая группа	
Этноаффилиативные тенденции	11,00	16,40	14,33**
Антиэтноаффилиативные тенденции	15,10	9,20	16,06**

Примечание: ** — различия значимы на уровне $p < 0,01$; * — различия значимы на уровне $p < 0,05$.

Полученные результаты показали, что у респондентов русской этнической группы значительно преобладают антиэтноаффилиативные тенденции. Они не стремятся находиться в обществе людей своей этнической группы, заводить дружбу по этническому

признаку, поддерживать и сохранять ее. У них слабо выражена потребность в сознании единства своего народа, единении своей нации. Они считают, что народные обычаи и традиционный образ жизни народа устарели и не актуальны, а современному человеку не обязательно чувствовать себя частью народа. Полученные данные согласуются с результатами предыдущего теста о выраженности этнической индифферентности у молодежи русской этнической группы.

Молодежь кавказских национальностей демонстрирует противоположные результаты. В их ответах преобладают этноаффилиативные тенденции, что свидетельствует о ярко выраженной потребности в общении с представителями своего народа, в создании тёплых, эмоционально значимых отношений внутри своей диаспоры. Образование сплочённых и устойчивых этнических групп на территории проживания, поддержание и развитие своей идентичности и общности, поддержание обычаев, традиций и образа жизни своего народа, ощущение себя частью своего народа — приоритетные тенденции в сознании молодежи кавказских национальностей.

Полученные результаты могут объясняться социально-этническими условиями проживания молодежи. Представители русской молодежи проживают в условия родного для них этнического культурного пространства и не испытывают дефицита этнического общения. Условия проживания кавказской молодежи, даже при условии успешной социальной адаптации, не могут ликвидировать дефицит народной культуры и общения с соплеменниками, который особо остро ощущается молодежью. Это возрастной период становления самосознания, личностного самоопределения. Недостаточная выраженность этнического компонента, как показывают полученные результаты, остро переживается и требует компенсации, о чем свидетельствуют выраженность в этноаффилиативных тенденций у кавказской молодежи.

Представим анализ основных результатов по методике экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова) (таблица 3).

Т а б л и ц а 3 — Результаты подсчета статистической значимости различий по методике «Индекс толерантности» по *t*-критерию Стьюдента

Шкалы методики	Среднее значение		T-критерий
	русская этническая группа	кавказская этническая группа	
Толерантность	74,10	84,20	2,13
Этническая толерантность	25,50	32,20	4,61**

Примечание: ** — различия значимы на уровне $p < 0,01$; * — различия значимы на уровне $p < 0,05$.

Толерантность — это проявление терпимости к иному рода взглядам, нравам, привычкам. Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание других культур, способов самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Обе группы респондентов продемонстрировали средний уровень толерантности. В целом, результаты показывают, что для молодежи различных этнических групп характерно сочетание толерантных и интолерантных черт. Следовательно, в одних социальных ситуациях они могут вести себя достаточно терпимо по отношению к проявлениям особенностей других этнических культур, а в других — могут проявить нетерпимость. При этом молодежь кавказской этнической группы показала более высокий уровень толерантности.

Сопоставительный анализ результатов теста с применением *t*-критерия Стьюдента по шкале «Этническая толерантность» позволяющей выявить отношение человека, к представителям других этнических групп и особенности установок в области межкультурного взаимодействия, показал статистически значимые отличия у представителей двух этнических групп.

Русская этническая группа продемонстрировала средний уровень этнической толерантности. Терпимость к иной культуре, системе ценностей, принятие иных логик существования и иных способов мировосприятия — все это адекватно воспринимается в среде русской молодежи. Однако более высокий уровень толерантности показали представители кавказской молодежи. Для них также характерен средний уровень этнической толерантности,

но с преобладающей тенденцией к высокому уровню. Представители этой группы также обладают выраженными чертами толерантной личности. Их толерантность не равносильна безразличию и не означает принятие иного мировоззрения или образа жизни. Она заключается в признании за другими народами права жить в соответствии с собственными традициями, правилами и мировоззрением, основанном на глубоком уважении традиций своего народа.

На основании полученных результатов был составлены портреты молодежи исследуемых этнических групп, раскрывающие социально-психологические особенности проявления этнической идентичности, этнической толерантности и межэтнической коммуникации.

Для русской молодежи характерен позитивный (нормальный) тип этнической идентичности и средний уровень толерантности. Вопрос об этнической принадлежности не является для нее актуальным, потребность в этнической принадлежности выражена слабо. Русская молодежь считает, что народные обычаи и традиционный образ жизни устарели и не нужны современному человеку. Они не испытывают потребности в постоянном тесном общении с представителями своей этнической группы. По их мнению, современному человеку не обязательно чувствовать себя частью народа. У них отмечается выраженность этнической индифферентности. Однако, в ситуациях, когда затрагиваются национальные чувства и интересы, они способны проявить этническую нетерпимость, четко идентифицируя свою этническую принадлежность, а в крайних случаях — продемонстрировать готовность к любым действиям ради защиты этнических интересов (этнофанатизм) и убежденность в превосходстве своего народа, признание необходимости «очищения» национальной культуры (этноизоляция).

Для кавказской молодежи, как и для русской, характерен позитивный (нормальный) тип этнической идентичности и средний уровень толерантности. При этом уровень толерантности молодежи кавказской этнической группы значительно выше. Молодые люди этой этнической группы, испытывая этнокультурный дефицит, демонстрируют ярко выраженную потребность в создании теплых, эмоционально значимых отношений с представителями своего народа. Общение внутри своей диаспоры способствует поддержанию и развитию этнической идентичности и общности, сохранению народных

обычаев, традиций и образа жизни, осознанию себя частью своего народа и компенсирует территориальную оторванность от него. Наличие данной потребности и особенности ее реализации являются коренным отличием кавказской молодежи от их русских сверстников.

Результаты исследования показали, что для большинства респондентов обеих этнических групп характерна позитивно (норма) сформированная этническая идентичность, сочетание толерантных и интолерантных черт, средний уровень этнической толерантности и проявление этноэгоизма у отдельных представителей обеих этнических выборок. Статистически значимые отличия данных показателей отсутствуют.

Статистически значимые отличия результатов установлены при определении особенностей деформации этнического самосознания. Деформация по гиперидентичному типу у русской молодежи усиливает тенденции этноизоляционизма, а у кавказской молодежи — этнофанатизма. При деформации этносамосознания по гипоидентичному типу у респондентов кавказских национальностей сильнее проявляется, у русских — этническая индифферентность.

Установлены также различия в выраженности потребности в этнической принадлежности: у русских респондентов преобладают антиэтноаффилиативные тенденции, у кавказских — этноаффилиативные. Кроме того, результаты тестирования выявили более высокий уровень этнической толерантности кавказской молодежи.

Научная новизна исследования заключается в выделении национально-психологических особенностей проявления и развития этнической идентичности и этнической толерантности молодежи русской и кавказских этнических групп. Результаты исследования углубляют представления о национально-психологических особенностях этнической идентичности и этнической толерантности. Полученные результаты опровергают социальный миф о более низкой толерантности представителей кавказского этноса и высокой толерантности русских.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования позволяют оптимизировать работу по социальной адаптации и воспитанию молодежи с учетом их национально-психологических особенностей. Они могут применяться в работе практических психологов, педагогов и социальных работников с целью повышения ее эффективности в условиях поликультурного

образовательного пространства. Полученные данные могут быть использованы специалистами в области социологии, социальной и этнической психологии и педагогики при разработке и проведении учебных занятий.

Заключение. Результаты исследования подтверждают наличие национально-психологических особенностей в проявлении этнической идентичности и этнической толерантности молодежи русской и кавказской этнических групп. При этом дальнейший интерес представляет изучение влияния отдельных национально-психологических факторов на формирование этнической идентичности и этнической толерантности.

Список цитируемых источников

1. *Безнос, С. П.* Психологические смыслы понятия «толерантность» / С. П. Безнос, Л. Г. Почебут // Социальная психология: наука и практика : сб. ст. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2016. — С. 31—34.
2. *Гришина, А. В.* Диагностика влияния этнической идентичности на формирование этнических ауто- и гетеростереотипов у беженцев и вынужденных переселенцев из регионов локальных военных конфликтов и принимающего населения : учеб.-метод. пособие / А. В. Гришина, А. А. Зеленов, С. Л. Лунин. — М. : КРЕДО, 2016. — 28 с.
3. *Масленникова, Е. Е.* Специфика эмоционального компонента этнической толерантности в социокультурном пространстве / Е. Е. Масленникова // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. — 2015. — № 1. — С. 25—27.
4. *Реверчук, И. В.* Философские и социологические противоречия исследования этнической толерантности и идентичности / И. В. Реверчук // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. — 2010. — № 3. — С. 72—73.
5. *Магомедова, М. З.* Этническая идентичность и толерантность в поликультурном пространстве Республики Дагестан / М. З. Магомедова // Вестн. Дагест. ун-та. — 2010. — № 37. — С. 68—76.
6. *Петров, В. Н.* Толерантность и идентичность: взаимодействие этнических мигрантов и местного населения в Краснодарском крае / В. Н. Петров // Социол. журн. — 2002. — № 4. — С. 110—120.
7. *Уруджева, И. Ш.* Межэтническая толерантность и позитивная этническая идентичность как условия успешной адаптации мигрантов к новой социокультурной среде / И. Ш. Уруджева // ALMA MATER. Вестн. высш. шк. — 2013. — № 3. — С. 35—39.
8. *Шулева, Е. И.* Исследование взаимосвязи этнической идентичности и этнической толерантности / Е. И. Шулева // Мир науки. — 2017. — Т. 5. — № 2. — С. 52.

Материал поступил в редколлегию 15.04.2018